

Эта история начинается с проклятия. С маленького проклятия, которое было недостаточно сильным, чтобы покалечить врага или разрушить чью-то жизнь. Представители власти не потрудились бы привлечь к ответственности за такое проклятие, если в текущем месяце у них был бы выполнен рабочий план. Такое проклятие даже не смогло бы нарушить сон своего создателя, заставив его просыпаться по ночам в холодном поту из-за того, что он привнес в мир чуть больше зла. По крайней мере, то маленькое проклятие не должно было быть именно таким.

К сожалению, когда дело касается ремесла, целью которого является наполнение мира крупицами зла, иногда даже при наличии наилучших намерений все может пойти наперекосяк.

Глава 1

Жесткая кора царапала ноги Брайер, пока девушка лезла вверх по клену, растущему рядом с самым красивым домом в деревушке Спэрроу. Сумка с красками висела у нее на бедре, и в ней едва слышно позвякивали стеклянные баночки. Брайер старалась не смотреть вниз. Земля уже и так осталась довольно далеко внизу.

Из леса, находящегося за поместьем, поползли послеполуденные тени, которые поглотили конюшни и устремились к выбеленному дому. Брайер затаила дыхание, карабкаясь мимо дорогих стеклянных окон. Обитатели дома, в том числе и слуги, пока еще не вернулись с летней ярмарки. Брайер надеялась, что дома никого нет и не будет, пока она не закончит свое дело.

Она ползла по сучковатой ветке, торчащей на уровне второго этажа дома. Ветка поскрипывала, а купол из листьев угрожающе шелестел. Стара-

ясь не обращать внимания на звуки, Брайер обвила ноги вокруг ветки, открыла баночку с краской цвета красной охры и выбрала кисть с длинным древком из свертка, который достала из сумки. После этого она оперлась на крытую глиняной черепицей крышу и принялась за кропотливую работу по созданию проклятия.

Образ красивого дома с остроконечной крышей вырисовывался мазок за мазком. Масляная краска блестела на кисти из конского волоса, оставляя контрастные пятна цвета охры на выбеленных досках. Знакомый запах льняного масла успокаивал нервы Брайер, и она расслабилась за работой. Брайер долго практиковала сложный рисунок на холсте, чтобы избежать ошибок. Каждое движение кистью требовало точности и твердой руки, и чем дольше Брайер балансировала в неустойчивом положении между небом и землей, тем сложнее ей было работать.

Девушка не планировала лезть на дерево, чтобы выполнить свою работу. Она заметила лестницу, когда несколько дней назад исследовала местность, и задумала нарисовать проклятие под тенистым сводом крыши. Если бы Брайер нарисовала проклятие слишком близко к земле, то его бы заметили садовники и стерли краску до того, как сглаз возымел бы эффект. И, более того, обитатели дома поняли бы, на ком лежит ответственность. Брайер уже и так дала местным

властям слишком много причин не доверять ей. К сожалению, лестница исчезла, когда девушка пришла выполнить свое дело, и единственным запасным вариантом стало кленовое дерево, сильно клонившееся в сторону дома.

Пока Брайер рисовала, мелкие сучья кололи ее бедра через зеленую шерстяную юбку, а ветки путались в ее густых волосах. Девушка цеплялась за черепичную плитку, стараясь игнорировать головокружительное расстояние до земли. Рисование проклятий требовало концентрации. Проклятие, которое Брайер рисовала сегодня, было далеко не самым опасным из тех, что она знала, но она не могла позволить себе допустить ни единой ошибки.

Она закончила очертания дома и при помощи кусочков голубой смальты¹ добавила окна, примерно повторяя расположение окон в реальном доме. Проклинать предметы всегда было проще, чем проклинать людей. Для того, чтобы повлиять на человека, Брайер нужно было рисовать предмет одежды, который тот часто носил, или довольно долгое время удерживать проклятый холст или камень в соприкосновении с кожей, чтобы заклятие смогло задержаться. Быть пойманным в таких случаях было слишком легко, но многие проклятия можно было накладывать прямо на неодушевленные объекты, при условии,

---

¹ Смальта — цветное непрозрачное стекло для мозаичных работ.

что Брайер могла добраться до них, не сломав себе шею.

Сегодняшнее проклятие никому не навредит, и оно было одним из самых интересных магических творений, над которыми довелось работать Брайер за последние месяцы, а опасное положение в метрах от земли делало это задание еще более волнительным. Кровь в венах Брайер горела, а в ее пальцах пульсировала магия и ощущалось легкое покалывание от накатившей волны вдохновения. Проклятие получится что надо. Брайер это чувствовала.

Местный кузнец сомневался в ее способностях, когда нанимал для работы. Клиенты Брайер редко верили в то, что она оправдывала свою репутацию, когда видели ее заляпанные руки и скромную одежду.

— Я слышал весьма противоречивые вещи о тебе и твоей... профессии, но ты выглядишь слишком уж юной, — сказал кузнец во время их тайной встречи в кузнице неделю назад. — Ты, правда, можешь помочь?

— Скорее всего, — Брайер откинула от лица свои темные длинные волосы, готовясь броситься бежать при любом намеке на то, что это западня. С подобным она сталкивалась уже не в первый раз. — Я слышала, вы хотите проклясть господина Уинтона.

— Да, да, торговца. Я потратил пять недель на чертовы доспехи по его заказу, а он отказал-

ся заплатить справедливую цену. Он заявил, что доспехи недостаточно изящно украшены. А ведь мне детей нужно кормить.

— Вы ходили к шерифу?

— К этому бездельнику? — кузнец сплюнул в кучу пыли рядом с наковальной. — Они с Уинтоном близкие друзья.

Брайер достала из сумки кисть из конского волоса и стала крутить ее между пальцами, ворс щекотал ее влажную ладонь.

— Где сейчас находятся доспехи?

— Они выставлены в особняке лорда Бардена, — кузнец с опаской покосился на кисть. — Уинтон утверждал, что они гроша ломаного не стоят, а потом лично преподнес их его светлости в качестве чертова подарка. А я теперь без денег и без стали.

— И вы хотите отомстить?

Кузнец бросил взгляд в сторону ярко освещенной летним солнцем дорожки, ведущую к кузнице, и понизил голос:

— Это не просто ради меня, понимаешь. У меня есть дочки. Я хочу показать им, что мы не должны позволять богатым мерзавцам издеваться над нами. Пусть не думают, что это им сойдет с рук.

Брайер обратила внимание на потертые брюки кузнеца и его залатанные сапоги. На двери кузницы висел венок из полевых цветов, лепестки которых увядали от жары. Брайер представила себе маленьких девчушек, которые рвали цветы

и неуклюже сплетали их вместе, чтобы украсить рабочее место отца. Дочки кузнеца зимой будут недоедать из-за жадности Уинтона. Брайер любила браться за работу, которая помогала обычным людям если не добиться справедливости, то, по крайней мере, воздать обидчикам по заслугам.

Брайер заложила кисточку за ухо и протянула кузнецу руку:

— Договорились. Расскажите мне про дом господина Уинтона.

Кузнец поведал о том, что особняк расположен на просторном участке прямо у Чистого леса. Дом был высотой в два этажа, венчался дорогой глиняной черепицей и имел окна из прозрачного стекла. И, судя по всему, приставным лестницам рядом с ним было не место.

С каждой минутой сидеть на клене становилось все менее и менее удобно. Брайер переключилась с голубой смальты на малахитово-зеленую и начала добавлять лозы к изображению. Она обвивала ими нарисованный дом, делая их толстыми, как ветви плюща, и добавляя по всей длине яркие цветы в ключевых точках. Проклятие делает так, что смола, защищающая дом от влаги, начнет медленно разрушаться. В самые холодные зимние месяцы крыша станет течь, и ветер будет завывать в щели. Благодаря Брайер господин Уинтон получил по заслугам, хотя тот и никогда не узнает, что все его беды были результатом его же неблагочестивых поступков.

Брайер гордилась утонченным коварством проклятия, но на прорисовку перепутанных лоз уходило слишком много времени. Ей нужно было подготовить более простой в исполнении дизайн. Руки девушки болели, опираясь о крышу, а расстояние между деревом и стеной, казалось, увеличивалось с каждым мазком. Брайер начала потеть, отчего кисть то и дело норвила выскользнуть у нее из пальцев.

Взяв перерыв, чтобы открыть баночку с желтой охрой, Брайер заметила какое-то движение краем глаза и замерла. Кто-то был здесь.

Нет. Только не сейчас. Она задержала дыхание, борясь с невыносимым желанием броситься наутек. Ее ни в коем случае не должны были поймать, но она также не могла позволить себе оставить проклятие незавершенным. Без последнего штриха маленький рисунок под черепицей будет не более чем миленькой картинкой.

Брайер выглянула из-за густой кленовой листвы, боясь даже глазом моргнуть. Засаженная травой лужайка между особняком и лесом была пустынна, если не считать надвигающиеся послеполуденные тени. Тем не менее, Брайер чувствовала, что за ней кто-то наблюдает.

В конюшне фыркнула лошадь, на деревьях трещали сороки, но больше Брайер не заметила никаких других движений и звуков.

Говоря себе, что она всего лишь испугалась теней, Брайер вернулась к работе. Баночки звя-

кали в сумке, пока Брайер меняла желтый цвет на красный, чтобы можно было добавить на лозы побольше цветков. Рисование проклятий требовало определенной последовательности мазков, и художница не могла себе позволить торопить процесс, однако ее кисть постоянно соскальзывала, пока Брайер меняла цвет краски из своего неудобного положения. Девушка взяла кисть в зубы и сильнее сжала ногами сук, на котором сидела, чтобы можно было держать баночку с карминовой краской двумя руками. Крышка не поддавалась. Мелкие ветки еще сильнее впились в бедра девушки, пока та пыталась сохранить равновесие на массивной ветке дерева.

Снова движение, мелькание синего. На этот раз тени приняли очертания и форму. Воображение Брайер вовсе не играло с ней злую шутку. Кто-то стоял рядом с конюшней Уинтона. Сквозь листву девушка смогла разглядеть фигуру высокого человека в куртке цвета индиго, и этот человек смотрел прямо на нее.

Сердцебиение Брайер участилось, ее конечности задрожали, отчего удерживаться на месте стало еще сложнее. Девушке хотелось соскочить с дерева и броситься бежать, но она не знала, как отреагирует незнакомец. Брайер пристально глядела на человека, оставаясь такой же неподвижной, как воробей перед кошкой.

Секунды шли. Высокий незнакомец находился возле конюшни. Копна его светлых волос была

видна даже в тени. В руке он держал что-то длинное и тонкое.

Может, это садовник господина Уинтона? Торговец был неприятным человеком, если верить словам кузнеца, но неужели его наемный рабочий будет просто стоять в бездействии, позволяя художнице навести порчу на своего хозяина? Садовник ничего не знал о намерениях Брайер, а ведь она могла планировать сжечь дом дотла вместе со всей семьей.

Ноги Брайер дрожали так сильно, что сотрясали ветви. Если она будет продолжать в том же духе, она привлечет внимание прохожих. Брайер ничего не могла поделать по поводу присутствия незнакомца. Ей нужно было закончить работу.

Баночка с карминовой краской, наконец, открылась. Брайер торопливо нанесла последние мазки проклятия и испортила пару цветков. Она быстро поправила их при помощи твердой стороны кисти. Пот капал со лба Брайер вниз на землю. Еще один лепесток, и проклятие будет завершено.

Брайер обмакнула кисть в карминовую краску и поднесла ее к стене. Сук, на котором сидела девушка, заскрипел, когда художница потянулась вперед, к самому дальнему уголку рисунка, чтобы добавить последний штрих.

Внезапно незнакомец выступил из тени. Он держал в руках большой лук, заложив в него стрелу. Движение напугало Брайер, и ее рука сосколь-

знула, оставляя длинный красный след поперек рисунка проклятия. Девушка ахнула и лихорадочно потянулась за другими красками, чтобы замазать ошибку. Прежде чем Брайер успела все исправить, раздался громкий треск, и ветка под ней надломилась. Листья и ветки хлестали девушку по лицу, пока она падала с дерева. Брайер больно ударилась о землю. Баночки с краской превратились в осколки.

Запыхавшаяся и шокированная, Брайер смотрела вверх на покачивающиеся ветки. Она упала. Она в самом деле упала. Листья парили над ее головой, плавно кружа в порывах летнего ветерка.

«Хватит уже валяться! Тебя же точно поймут!»

Втянув носом воздух, Брайер заставила себя сесть. Ее юбка была испачкана краской и усыпана кусочками битого стекла. Пока она стряхивала осколки, ее запястье пронзила острая боль. Левая рука Брайер приняла на себя основной удар при падении. Девушка попыталась сделать круговое движение кистью руки и тут же содрогнулась. Брайер стиснула зубы, пытаясь справиться с приступом тошноты; перед ее глазами заплясали черные мушки.

Если рука была сломана, Брайер не сможет работать в течение нескольких месяцев. Она не могла позволить себе получить такого рода травму. Она лишится дома и всего того, что смогла построить на обломках своей старой жизни. Брайер